

Сафин Айшат Маратович

ЧЕЛОВЕК В СИТУАЦИИ КРИЗИСА МЕТА-НАРРАТИВОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ И ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ОШИБКИ

Статья представляет собой попытку определения положения современного человека как субъекта социального действия в ситуации переизбытка социальных паттернов. Показателем степени кризиса субъектности в данной ситуации может служить феномен социальной ошибки - возможный вариант развития социального действия. Феномен ошибки рассматривается в социально-философском и онтологическом ключах и исследуется на материале работ отечественных и зарубежных авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. Париж, 1927. Т. 1. 271 с.
2. Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. XXVII+244 с.
3. Блок М. Короли-чудотворцы: очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 712 с.
4. Гайва Е. В. Символизм западноевропейской средневековой мысли в отечественной историографии XX века: дисс. ... к.и.н. Омск, 2002.
5. Карсавин Л. П. Символизм мышления и идея миропорядка в Средние века [Электронный источник] // Научный исторический журнал / ред. Н. И. Кареев. СПб., 1913. Т. 1. Вып. 2. № 2. С. 10-28. URL: annales.info/evrope/small/symbol.htm (дата обращения: 31.01.2014).
6. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М. – СПб.: Университетская книга, 2000. 654 с.
7. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии [Электронный источник]. URL: psylib.ukrweb.net/books/lose000/index.htm (дата обращения: 31.01.2014).
8. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллинн, 1992. Т. 1. 480 с.
9. Уваров А. С. Христианская символика. М., 1908. Ч. I. Символика древнехристианского периода. IX+212 с.
10. Флоренский П. А. Иконостас [Электронный источник]. URL: <http://www.vehi.net/florensky/ikonost.html> (дата обращения: 31.01.2014).
11. Фрейд З. Введение в психоанализ [Электронный источник]. URL: <http://psychist.ru/library/freid.htm> (дата обращения: 31.01.2014).
12. Хейзинга Й. Осень Средневековья: соч. в 3-х т. / пер. с нидерланд., вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой. М.: Издательская группа «Прогресс»; Культура, 1995. Т. 1. 416 с.
13. Юнг К. Г. Психология и алхимия [Электронный источник]. URL: <http://jungland.net/Library/PsychAlhim3.htm> (дата обращения: 31.01.2014).

SYMBOLISM OF MEDIEVAL CULTURE IN STUDIES OF THE RUSSIAN AND FOREIGN AUTHORS OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**Sannikov Sergei Viktorovich**, Ph. D. in History*Siberian Institute of International Relations and Regional Studies**Sannikov_SV@yahoo.com*

On the basis of the analysis of a wide circle of scientific papers devoted to investigating the symbolism of medieval culture the article reveals the basic methodological trends in the research of the problem by the Russian and foreign authors of the first half of the XX century. The author concludes that in the first half of the XX century they formed backgrounds for the interdisciplinary investigations of medieval culture at the intersection of cultural and historical anthropology, semiotics, psychoanalysis and analytical psychology.

Key words and phrases: culture; symbol; sign; historiography; the Middle Ages.

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья представляет собой попытку определения положения современного человека как субъекта социального действия в ситуации переизбытка социальных паттернов. Показателем степени кризиса субъектности в данной ситуации может служить феномен социальной ошибки – возможный вариант развития социального действия. Феномен ошибки рассматривается в социально-философском и онтологическом ключах и исследуется на материале работ отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова и фразы: феномен ошибки; человеческая деятельность; социальная дезорганизация; безошибочность; паттерн; нарратив.

Сафин Айшат Маратович*Казанский (Приволжский) федеральный университет**lunatik89@mail.ru***ЧЕЛОВЕК В СИТУАЦИИ КРИЗИСА МЕТА-НАРРАТИВОВ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ И ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ОШИБКИ[©]**

Поводом для начала исследования в данном направлении послужило одно простое наблюдение: на сегодняшний день человек находится в информационной среде, которая перенасыщена различного рода советами, рекомендациями, паттернами. Речь идет о паттернах, имеющих социально-ценностный характер. З. Бауман в работе «Текущая современность» пишет: «В наши дни паттерны и конфигурации больше не заданы и тем более

не самоочевидны; их слишком много, они сталкиваются друг с другом, и их предписания противоречат друг другу, так что все они в значительной мере лишены своей принуждающей, ограничивающей силы. Их характер изменился, и в соответствии с этим они реклассифицированы как пункты в списке индивидуальных задач. Вместо того чтобы служить предпосылкой стиля поведения и задавать рамки для определения жизненного курса, они следуют ему (следуют из него), формируются и изменяются под воздействием его изгибов и поворотов» [1, с. 14].

Практически каждый канал массовой информации насыщен инструкциями социального действия, правилами построения социальных отношений, способами восприятия социальной действительности. Каждая из инструкций стремится заново научить человека выполнять, казалось бы, простые и всем знакомые социальные акты: начиная от аутотренингов с момента пробуждения, заканчивая рекомендациями по поводу правильного приготовления ко сну или половому акту. Очевидно, что и раньше люди выполняли те же самые действия, однако также очевидно, что сценарий социального поведения индивида не был столь подробно расписан.

Кроме того, если брать, к примеру, советское общество, то здесь мы обнаружим генерализирующую коммунистическую идею, которая подчиняла и определенным образом структурировала все социальное пространство. Идея строительства коммунизма представляла собой типичный образец мета-нарратива и именно в силу этого не претендовала на проникновение в каждый уголок обыденного мира советского человека. Он мог быть примерным коммунистом на производстве и обывателем в повседневной жизни.

До сих пор на постсоветском пространстве нет равной по своей генерализирующей силе альтернативы советской системе ценностей, ввиду чего мы можем констатировать ценностно-смысловой вакуум в современном российском обществе. По этому поводу Ф. Гиренок пишет: «У социума нет твердого, жесткого ядра. Если бы оно было, то тогда продолжал бы существовать СССР. В центре социума находится рыхлый объект, иллюзорная реальность» [2].

Современные западные учёные-представители гуманитарных и социальных дисциплин также говорят об отсутствии какого-либо определенного ценностно-смыслового нарратива у западного европейца, что приводит нас к следующему выводу: отсутствие мета-нарративов социального бытия имеет повсеместный характер и выражается, в частности, в появлении многочисленных мелких по своему масштабу и целям паттернов. Кризис мета-нарративов, на наш взгляд, является одной из важнейших причин того, что Ю. А. Разинов называет семиотической трещиной общества: «Расщепление означающего и означаемого выбрасывает на поверхность опустошенные знаки, знаки с нарушенной функцией оповещения, отсылающие к самим себе. В эту опустевшую область — шумно ломится» — кварное сборище симулянтов» (М. Фуко), фантазмов, призраков, значений-масок, заполняющих трещины в символическом мире субъекта» [3, с. 188].

Возвращаясь к практике одновременного сосуществования множества паттернов, отметим главный парадокс: при всем их стремлении к нарративности они не меняют своего принципиально рекомендательного характера. Это заметно по тому, с какой легкостью современный человек берет данные рекомендации себе на вооружение и с какой легкостью он от них отказывается. Количество подобных рекомендаций приводит к их инфляции, т.е. обесцениванию.

Все вышеописанное подводит нас к мысли, что на определенном этапе развития западноевропейского общества был нарушен традиционный канал передачи социальных навыков и ценностно-смысловых ориентиров. В результате современный массовый человек все больше становится инфантильным, не способным создавать, развивать, реорганизовывать не только социальное пространство вокруг себя, но также свой внутренний духовный мир. Скорее, именно своим внутренним миром человек и занят в первую очередь. В каждый момент времени человек вынужден выбирать какой-то паттерн, однако, этот выбор не покидает пределов его субъективного переживания. В. Франкл в книге «Человек в поисках смысла» отмечает, что осуществление человеком себя самого фактически сводится к осуществлению своих возможностей, что приводит его к калейдоскопизму и потенциализму. Автор пишет, что на самом деле человеку необходим некоторый внутренний стержень, а не просто внешний коррелят: «...дело не в осуществлении каких-либо возможностей, а, напротив, в осуществлении необходимости — того единственного, что нужно в данный момент. Дело в том, чтобы стремиться всякий раз не к возможному, а к должному» [5, с. 70]. Именно отсутствие представления о должном, о его необходимости для человека и порождает бесконечное «размножение» «текущих» и противоречащих друг другу паттернов. Однако, погружаясь в них, человек еще больше теряет способность справляться с жизненными проблемами и решать социальные задачи. Поэтому он вынужден обращаться ко всему, что может дать хоть малейшую подсказку, как можно поступить или, важнее того, что должно сделать.

Создается замкнутый круг, и человек обнаруживает себя в парадоксальной ситуации: с одной стороны, он никогда не был так свободен в своем выборе (политическом, религиозном, моральном), а, с другой стороны, не был так беззащитен и беспомощен перед проблемами не только общественного масштаба, но и личного характера.

Эта противоречивость социальной жизни современного человека находит свое выражение в трансформации феномена человеческой ошибки.

Если уйти от гносеологического анализа ошибки как заблуждения и рассматривать ее на уровне социальной онтологии, то в качестве рабочего определения можно, на наш взгляд, предложить следующее: ошибка есть отклонение реального результата социально-значимой деятельности от заранее поставленной идеальной цели. В данном контексте под ошибкой мы понимаем не простое несоответствие результата с целью в каждом конкретном человеческом действии, а результат неверного социального выбора целей, средств, способов общественно-значимой деятельности субъекта, будь то социальная общность или отдельный человек. Важно, на наш взгляд, и то, что этот результат должен быть осознан историческим деятелем

как ошибочный, соответственно, ошибка выступает как характеристика не только продукта, но и самого субъекта деятельности. Чтобы совершить ошибку, это субъект должен быть хотя бы относительно свободен в выборе своих решений, действий и средств, вменяем, ответственен. Скорее всего, не представляется возможным говорить об ошибке того, кто действовал в ситуации отсутствия какого-либо выбора. Вероятно, нельзя также всерьез рассуждать об ошибке того, кто действовал, говоря словами Ницше, «не приходя в сознание», в том числе, и в свое *общественное* сознание. Иначе говоря, нужно еще достичь некоторого хотя бы минимального уровня своей субъектности, чтобы иметь возможность совершать ошибки.

Субъектность, таким образом, есть условие совершения ошибки, но и не только. Действительно, допущенная, к примеру, орфографическая ошибка еще не требует от допустившего ее человека ничего кроме исправления, тогда как ошибка в социальном действии (выбор супруга или учебного заведения) приводит к рефлексии. Такая ошибка заставляет человека задавать вопросы самому себе, анализировать причины, побудившие сделать соответствующий выбор, оценивать свое поведение. В итоге – искать возможность что-то исправить, принять новое решение, найти способ как-то жить дальше. Получается, что совершенная и осознанная ошибка еще и инспирирует и продуцирует субъектные качества человека: субъектность в какой-то мере есть ее результат. Конечно, это результат сложной внутренней работы человека над собой, который еще и дополнительно более или менее радикально корректируется со стороны общества или значимых для человека общностей, в которые он так или иначе включен.

Однако вернемся к ситуации, когда перед современным человеком стоит огромный выбор паттернов, рекомендаций и описаний различных социальных ролей, а также способов восприятия социальной действительности. Обратной стороной такого многообразия является постоянная «ошибочность» человека: он легко обнаруживает, что одно и то же действие согласно одному паттерну будет рассмотрено как правильное, безошибочное, а согласно другому – как ошибочное. Иными словами, в данной ситуации ошибка будет неизбежно возникать как место столкновения различных систем координат. В этом контексте хотелось упомянуть интересное наблюдение британского философа А. Уотса. Он пишет, что социальная среда человека в принципе амбивалентна: «общество в том виде, в котором мы его сегодня знаем, играет в игру с противоречивыми правилами. Ведь другие могут убедить нас в чем-то именно потому, что все мы реально взаимосвязаны. Так каждый из нас получает представление о том, что является независимым источником инициативы, которая исходит из его ума. Однако чем лучше обществу удастся привить своим членам это чувство, тем сложнее ему заставить людей сотрудничать. Поэтому неудивительно, что воспитание детей осуществляется в обстановке, которая постоянно вводит их в заблуждение» [4]. Система социализации содержит в себе разноплановые требования: с одной стороны, нам предлагаются легитимированные в данной среде нормы поведения, с другой – мы слышим призывы типа «перестань вести себя неестественно!», «будь самим собой!». С одной стороны, нам предлагают быть самостоятельными, активными и творческими личностями, с другой, – постоянно заставляют подчиняться, к примеру, любым требованиям начальства всех уровней. В этой ситуации феномен социальной ошибки, допущенной индивидом, возникает с такой же необходимостью, как в случае с плюрализмом инструкций.

Одним из возможных последствий «постоянной ошибочности» человека является выбор ретретистской модели поведения. И. Г. Ясавеев, рассматривая классификацию типов девиантного поведения по Р. Мертону, описывает ретритизм следующим образом: «...это своего рода бегство из общества, отказ от достижения цели и от использования институциональных средств в результате – постоянных неудач в стремлении достигнуть цели законными средствами и неспособности прибегнуть к незаконным способам вследствие внутреннего запрета» [6, с. 26]. Вкупе с ретритизмом, налицо развитие таких тенденций социально-деструктивного характера как эскапизм и дауншифтинг, которые также могут быть рассмотрены в качестве попыток индивида преодолеть инфляцию паттернов или прорваться к мета-нарративу. Достаточно часто люди, выбравшие эскапизм или дауншифтинг, через некоторое время пытаются вернуться в общество, что далеко не всегда удается. Свое ретретистское поведение в этих случаях они сами также склонны считать ошибочным.

Таким образом, существует целый комплекс обстоятельств, обуславливающих нарастание у современного человека чувства непреходящей ошибочности практически любого своего поведения. Он становится по определению, по природе – человеком ошибающимся, *hominis errantium*.

Однако эта ситуация неизбежной «ошибочности» современного человека имеет свою обратную сторону. Упомянутые бесконечные инструкции в силу своего поверхностно-рекомендательного характера не в состоянии придать той или иной ошибке *необходимую критическую массу* или *груз ответственности*. Будучи одной из многих, инструкция с легкостью позволяет человеку варьировать, комбинировать, игнорировать паттерны поведения в удобном для него сочетании. Таким образом, ошибка всегда может быть оправдана, аннигилирована в какой-то иной совокупности паттернов. В итоге, в логике бесконечных переходов от одних паттернов и инструкций к другим человек получает полное оправдание всем своим действиям, и в противоположность постоянной ошибочности утверждается постоянная безошибочность человека. И дело здесь не только в «формальном» оправдании: в работе «Текущая современность» З. Бауман весьма убедительно показывает возникающее в такой ситуации нежелание человека останавливаться на определенных моментах своей жизни, обдумывать и оценивать их. Так бизнесмен не желает терять время (время – деньги), воспринимая даже мысленное возвращение к прошлому как «зацикливание» и препятствие на пути к расширению и реализации новых потенциальных возможностей.

Необходимо отметить, что «постоянная ошибочность» человека, безусловно, вызывает чувство попадания в «социальную ловушку». Однако, на наш взгляд, более пагубные последствия влечет за собой «постоянная безошибочность», так как для того, чтобы произвольно переходить с одного паттерна на другой, необходима... безответственность. Отсутствие груза ответственности можно расценивать как тревожный симптом массового сознания современного человека. Из всего этого видно, что ошибка, помимо своего «негативного» значения, имеет еще одну важную «положительную» социальную функцию – она является катализатором субъектности человека.

Список литературы

1. **Бауман З.** Текущая современность / пер. с англ.; под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. **Гиренок Ф.** Хвост ускользающей субъектности. Почему закатилась звезда социальных наук? [Электронный ресурс]. URL: <http://fedorgirenok.narod.ru/hvost.htm> (дата обращения: 09.04.2013).
3. **Разинов Ю. А.** Я как объективная ошибка. Самара: Самарский университет, 2002. 255 с.
4. **Уотс А.** Книга о табу на знание о том, кто ты. Глава III. Как быть искусным притворщиком [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/uotts02/txt03.htm> (дата обращения: 10.03.2014).
5. **Франкл В.** Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Ленонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
6. **Ясавеев И. Г.** Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. 200 с.

HUMAN BEING IN META-NARRATIVES CRISIS SITUATION: TRANSFORMATION OF SUBJECTNESS AND PHENOMENON OF SOCIAL MISTAKE

Safin Aishat Maratovich

*Kazan (Volga Region) Federal University
lunatik89@mail.ru*

The article is an attempt of a modern human being's state determination as a social action subject in the situation of social patterns redundancy. The indicator of subjectness crisis degree in this situation may be a social mistake phenomenon – a possible variant of a social action development. The phenomenon of mistake is considered in social-philosophical and ontological aspects and researched by the material of native and foreign authors' works.

Key words and phrases: phenomenon of mistake; human activity; social disorganization; faultlessness; pattern; narrative.

УДК 374.32:784

Педагогические науки

Статья раскрывает критерии и уровни сформированности вокальных навыков у молодых людей, обучающихся эстраднему пению в молодежных досуговых учреждениях, разработанные автором с учетом требований, предъявляемых к певческому голосу в процессе вокального исполнительства. Автор дает обобщенную характеристику вокальных навыков в соответствии с разработанными критериями. Представленные в статье критерии применялись для диагностики уровней сформированности вокальных навыков и были апробированы в ходе исследования.

Ключевые слова и фразы: критерии; свобода голосообразования; ровность дыхания; свобода артикуляции; чистота интонации; владение стилем; вокальные навыки; эстрадное пение.

Свиридов Павел Владимирович

*Московский городской педагогический университет
sviridovPW@yandex.ru*

КРИТЕРИИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ВОКАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ РАБОТЫ В МОЛОДЕЖНЫХ ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ)[©]

В словаре С. И. Ожегова понятие критерий определяется как «мерило оценки, суждения» [8]. Критерии – это признаки (или совокупность признаков), на основе которых производится оценка чего-либо. Осуществление оценки вокальных навыков у молодых людей, обучающихся эстраднему пению в молодежных досуговых учреждениях (МДУ) продиктовано необходимостью построения индивидуальных планов обучения (на основе исходных вокальных данных), а также в целях мониторинга улучшений вокально-технических навыков обучающихся.